Сидя в своем кабинете, Шангуань Чжэн, отключив звонок, был поражен и возмущен.

Он был заместителем мэра города, и кто-то осмелился ему угрожать!

Его обвинили в том, что он использовал свою дочь, чтобы спасти компанию своего отца, но разве это не долг его дочери - спасти компанию своего отца? Разве она не обязана была помочь ему, в нужное время?

Liyu Science & Технологии выросли в геометрической прогрессии. Она генерировала сотни миллионов юаней в год. Его доля была ошеломляющей - пятьдесят процентов. Как он мог быть просто невинным свидетелем, в то время как компания боролась за то, чтобы остаться на плаву?

Он не был уверен, кто этот человек по телефону. Он казался таким гордым и не имел никаких манер. Как он посмел сказать ему уйти с политической арены? Шангуань Чжэн был не из тех, кому легко было угрожать. Он много лет ходил по политическим кругам. Он видел слишком много взлетов и падений в своей политической карьере, чтобы прислушаться к советам новичка.

Он был больше расстроен из-за собственной дочери. Как она могла обсуждать личные семейные дела с посторонним? Он просто слишком сильно баловал ее, когда она была моложе. Может быть, поэтому она была так избалована сейчас.

Шангуань Чжэн подозревал, что человек, который говорил с ним сегодня, наверное, был тем человеком, с которым они столкнулись на пляже в городе N. Он был так полон собой, даже тогда.

Шангуань Чжэн знал, что этот человек был кем-то могущественным. Честно говоря, неважно, кто он был. Все, что имело значение, это то, что Шангуань Нин держался от него подальше. Он никогда бы не позволил своей дочери быть с человеком, который не уважает старших.

Он оставил кабинет на втором этаже и спустился в гостиную. Видя, как его жена, дочь и будущий зять оживленно болтают за чашками чая, поднял ему настроение. Но он все еще не забыл об этом человеке.

Шангуань Ру, посмотрев на него, сладко улыбнулся. "Папа, подойди и выпей чаю. Чжуочжунь только что купил тебе Oolong, который тебе так нравится!"

Шангуань Чжэн уже чувствовал себя намного лучше. Он кивнул в знак благодарности Се Чжуочжунь, а затем повернулся к Шаньгуаньскому руху. "Сюэ, отвези сестру домой завтра. Она одинокая девушка, живущая одна. Что она думает? Она никогда не хочет возвращаться домой? Дай мне знать, если это так. Тогда я отрекусь от неё и буду думать, что у меня всегда была только одна дочь".

Се Чжуоцзюнь зациклилась на этих словах. Шангуань Нин держала всех в неведении о своем браке.

Какая безжалостная женщина! Она не только скрывала свой брак от мира, но и скрывала его от собственного отца.

Никто не знал, что вызвало эти внезапные изменения в Шангуань Чжэне. Однако его выражения было достаточно, чтобы отговорить кого-либо спросить его по каким-то причинам. Ян Вэньсюй заметила, что что-то не так. Шангуань Русью улыбнулся Се Чжуочжунь и сказал: "Чжуочжунь, давай завтра отвезём сестру домой".

Се Чжуочжунь увидела Шаньгуань Русью и не могла не грустить ей. Он согласился поехать с ней, но знал, что все упражнения окажутся бесполезными. Он знал, что Шангуань Нин не вернется домой.

Он все еще хотел встретиться с ней и спросить, почему она решила выйти замуж за кого-то другого... почему она скрывала это от него...? Она вышла замуж за кого-то другого, чтобы достать его?

На следующий день Шангуань Нин закончила работу только в 8 вечера. К тому времени все остальные в компании уже ушли. Она собиралась покинуть офис, когда кто-то остановил её.

Шангуань Ру схватила ее за руки и щебетала: "Сестра, мы так долго ждали тебя. Наконец-то вы здесь".

Шангуань Нин вырвалась из своей хватки и холодно сказала: "Пожалуйста, держись от меня подальше, иначе ты снова причинишь себе боль". Тогда твой человек решит, что это я причинил тебе боль. Я не заинтересован в том, чтобы снова и снова делать с тобой это маленькое шоу".

Шангуаньское рухесу окоченевшее. Её нежное лицо, которое было счастливо несколько минут назад, стало грустным. Она бормотала: "Сестра, пожалуйста, не говорите всего этого. Меня расстраивает, что ты так говоришь".

Се Чжуочжунь, которая стояла рядом с ней, почувствовала, как внутри него поднимается гнев. Невинная Сюэ не сделала ничего плохого, кроме как с любовью поговорить со своей сестрой.

"Нинг, почему ты не можешь говорить нормально? Что Сюэ сделала для тебя, чтобы ты был так жесток с ней?"

Шангуань Нин повернулась к нему и насмешливо улыбнулась. "Я тоже ничего плохого не сделала, но ты все равно была так жестока со мной, не так ли?"

Се Чжуоцзюнь потерялся для слов. Потом он понял, что Шангуань Нин подстригся. Почему? Зачем она подстригла свои прекрасные волосы?

У неё были длинные волосы с самого детства. Она так дорожила своими волосами. Что, должно быть, заставило ее хотеть постричься?

Говорят, что женщины обычно стригут волосы, чтобы означать огромные перемены в их жизни. Она пыталась начать все заново, избавившись от его присутствия в ее жизни?

Кроме того, она никогда раньше не красила волосы. Теперь это был модный оттенок коричневого вместо черного. Это было так непохоже на нее. Она не была тем Шангуанским Нингом, которого он знал раньше.

Но он не мог отрицать, что теперь она выглядела еще красивее. Настолько красивой, что он не мог отвести от неё взгляд. Ее волосы идеально обрамляли нежные черты лица. Она выглядела свежей и еще моложе, чем раньше.

На ее ушах он заметил изысканные пасьянсы. Они сделали ее такой элегантной. Она никогда не увлекалась украшениями. На самом деле, она никогда раньше не носила украшений. Все это были тончайшие изменения, но они не пропустили его глаз. Она так сильно изменилась.

Видя, как он безмолвно пялится на Шангуань Нин, Шаггуань Руку чувствовала себя странно собственницей. Она взяла его за руку и сказала ему: "Чжуочжунь, пожалуйста, скажи ей, что сказал папа. Кажется, она не хочет... прощать меня. Я так боюсь, что все, что я скажу, еще больше ее разозлит".

Се Чжуочжунь вернулась к настоящей реальности и держала Шаньгуань Русью. Он объяснил: "Нин, дядя беспокоится о твоей безопасности. Для тебя небезопасно жить так в одиночестве. Он хочет, чтобы ты вернулся домой. Пожалуйста, вернись домой с нами. Разве не здорово снова жить с семьёй?"

Шангуань Нин очень хотела посмеяться вслух, но сдерживала себя.

Домой? Это был даже её дом?

"Беспокоишься обо мне?" Шангуань Нин чихнула. Она пыталась подавить свой гнев, но безрезультатно: "Никто не беспокоился обо мне, когда я четыре года жила одна, за границей". Но теперь, когда компания почти обанкротилась, он вдруг начал беспокоиться обо мне? Беспокоится ли он о моей безопасности или о моем отказе спать с человеком, который держит его компанию для выкупа?".

Се Чжуцзюнь понятия не имел, что наука и техника Лю переживает такие большие проблемы. Он был шокирован словами Шангуань Нина и спросил: "Что ты имеешь в виду? Компания

вашей семьи столкнулась с финансовыми проблемами?"

Шангуань Нин понял, что Се Чжуцзюнь снова воспользовался этим. Его втянули в это дело, даже не понимая, что происходит.

http://tl.rulate.ru/book/35409/943173